

Вэй До внутренне кипел от гнева, но ничего не мог поделать. Давление со стороны старших мастеров секты продолжалось не первый день, и всё из-за того, что его совершенствование застопорилось. Он втайне стиснул зубы, решив, что однажды, когда он создаст демоническое орудие, он покажет им, на что способен. Сдерживая гнев, Вэй До сказал:

— Старший мастер Сыту прав, магический артефакт действительно должен достаться первому нашедшему. Но духовный источник принадлежит Пику Багровых Облаков, и магический артефакт, возникший из него, не может быть присвоен по этому правилу.

Сыту Хао усмехнулся:

— Значит, мой ученик из Зала Духовных Трав должен смириться с этой несправедливостью?

Вэй До твёрдо ответил:

— Старший мастер шутит. Я, конечно, компенсирую это.

Сыту Хао фыркнул и указал на Лин Жуйяна:

— Другие компенсации не нужны. Мне нужен этот человек!

Лин Жуйян закатил глаза. Он знал, что у этого старика есть свои планы, и теперь, когда он поднял вопрос о магическом артефакте, это явно было неспроста!

Вэй До изменился в лице и резко сказал:

— Нет!

Сыту Хао поднял бровь:

— Ученик Вэй, этот парень уже согласился!

Вэй До холодно посмотрел на Лин Жуйяна. Тот покачал головой:

— Дядя Сыту, я ничего не обещал!

Сыту Хао развернул свою ауру:

— Неужели печать Зала Духовных Трав можно получить просто так? Если ты не отказался, значит, добровольно согласился присоединиться к нам!

Печать? Когда он получал печать Зала Духовных Трав? Может, это было до его перерождения? Но он не помнил такого.

Вэй До взглянул на Лин Жуйяна и, увидев, что тот действительно не похож на получившего печать, сказал:

— Старший мастер Сыту, возможно, здесь недоразумение?

Сыту Хао усмехнулся и жестом вызвал из рукава Лин Жуйяна зелёную печать, которая зависла в воздухе.

— Лин Жуйян! — Вэй До сквозь зубы прошипел. — Как ты мог взять что-то, не зная, что это?!

Лин Жуйян удивлённо посмотрел. Когда в его рукаве появилась эта вещь?

Сыту Хао холодно сказал:

— Ученик Вэй говорит так легко. Все в секте знают, что печать Зала Духовных Трав особенная, и только её ученики могут её получить. Неужели ученик Вэй собирается отрицать это?

Вэй До успокоил дыхание. Сейчас было не время для открытого конфликта с этим стариком. Он медленно сказал:

— Старший мастер Сыту, Лин Жуйян в секте всего полгода. Ему многого не знать — это нормально.

Скрытый смысл был ясен: ты, тысячелетний старик, будешь спорить с юношей, которому нет и двадцати?

Стоящий рядом Цюй Фэнчэнь улыбнулся:

— Старший мастер Сыту, я слышал, что ближе всех к Лин Жуйяну были Сюй Чэнь и Сун Чжимо из Зала Духовных Трав. Лин Жуйян раньше не мог совершенствоваться, поэтому мало с кем общался. Говорят, эти двое относились к нему очень хорошо.

Сыту Хао нахмурился и холодно посмотрел на Цюй Фэнчэня:

— Что ты хочешь сказать?

Цюй Фэнчэнь продолжил:

— Просто интересно, рассказали ли они Лин Жуйяну о печати Зала Духовных Трав?

Сыту Хао фыркнул. Цюй Фэнчэнь улыбнулся, не настаивая дальше, ограничившись намёком.

Вэй До взглянул на Цюй Фэнчэня и сказал Сыту Хао:

— Честно говоря, старший мастер Сыту, Лин Жуйян — мой воспитанник, и я хочу сам его обучать. Если старший мастер Сыту хочет компенсации, я не возражаю. Но Лин Жуйян — это другое дело. Прошу понять.

Воспитанник? Лин Жуйян чуть не плюнул ему в лицо. Он в секте всего полгода, а свои предыдущие годы, видимо, провёл во сне! Как он мог такое говорить!

— Ученик Вэй так говорит, значит, я, старик, должен уступить, — Сыту Хао сделал паузу и посмотрел на Лин Жуйяна. — Полгода. Этот парень будет в Зале Духовных Трав.

Полгода? Вэй До задумался. Духовная сила Лин Жуйяна была запечатана с помощью запрета из Записок о демонической культивации, и вряд ли старик сможет его разблокировать. Лекарственные травы и пилюли Зала Духовных Трав были высшего качества, и, возможно, это не так уж плохо для его духовной кости.

Видя колебания Вэй До, Лин Жуйян внутренне усмехнулся, холодно наблюдая, как они торгуются за него, как за вещь.

Сыту Хао, заметив колебания Вэй До, добавил:

— Моё терпение не безгранично, ученик Вэй. Решай.

Вэй До стиснул зубы. Хотя запреты в духовном роге манили его, и он думал, что они помогут в создании демонического оружия, по сравнению с духовной костью это было незначительно. Кроме того, до завершения процесса оставалось меньше года, и он не хотел новых сюрпризов.

Поэтому Вэй До сказал:

— Старший мастер Сыту, я признаю, что в тот день поступил неправильно. Забери этот духовный рог. Как владыка пика, я поступил несправедливо и готов понести наказание. Прошу прощения.

Сыту Хао холодно посмотрел на Вэй До, забрал духовный рог и, бросив последний взгляд на Лин Жуйяна, ушёл.

Лин Жуйян почувствовал разочарование. Он думал, что Вэй До оставит его в Зале Духовных Трав на полгода, но этот старик действительно не доверял ему.

Вэй До же нахмурился. Зная характер Сыту Хао, он не мог поверить, что тот так легко сдался. В этом явно что-то было не так.

Сдерживая раздражение, Вэй До махнул рукой, чтобы все разошлись, а затем, нахмурившись, позвал Лин Жуйяна:

— Жуйян, подойди сюда!

— Учитель! — Лин Жуйян подошёл.

Вэй До добродушно похлопал его по плечу, снова наложив два запрета, полностью заблокировав духовную силу Лин Жуйяна, и сказал:

— Сегодня ты видел, что, если бы я не вмешался, тебе бы пришлось несладко.

Лин Жуйян сделал вид, что не понимает:

— Учитель, я не совсем понимаю, что вы имеете в виду.

Вэй До вздохнул и объяснил:

— Ты в секте недавно и многого не знаешь. Я открою тебе правду: путь совершенствования полон опасностей. Малейшая ошибка может привести к полному уничтожению души или разрушению тела и разума.

Лин Жуйян притворился шокированным:

— Учитель, если совершенствование так опасно, зачем мы им занимаемся?

Вэй До с улыбкой ответил:

— Чтобы вознестись в высший мир и избежать круговорота перерождений, конечно. Но я не об этом. Жуйян, ты слышал о бессмертных-изгоях?

Лин Жуйян, ошарашенный улыбкой Вэй До, на мгновение замер, прежде чем ответить:

— Нет, учитель.

— Бессмертные-изгой — это те, кто потерял тело, но сохранил младенца-духа. Обычно это те, кто потерпел неудачу на этапе переправы через бедствие или столкнулся с катастрофой на пути совершенствования и был вынужден покинуть тело, чтобы выжить. Первые обычно обладают высокой силой, близкой к великому вознесению, но, не имея тела, вынуждены скитаться в нижнем мире, не имея возможности вознестись. Вторые, хотя и не прошли этап переправы, освободились от ограничений тела, поэтому их сила тоже немалая.

— А ты, обладатель одноэлементного корня грома, легко можешь сформировать ядро и младенца-духа, а также с лёгкостью пройти через грозу бедствия. Как ты думаешь, что сделают с тобой бессмертные-изгой?

Лин Жуйян внутренне закатил глаза. «Захват тела, конечно». Это не сильно отличалось от плана Вэй До превратить его духовную кость в демоническое орудие.

— Жуйян, ты думаешь, они действительно хотят взять тебя и обучать с заботой?

Лин Жуйян сделал вид, что понял. Эти старики, конечно, преследовали свои цели: либо захватить его тело как запасной вариант на случай неудачи, либо просто захватить его, пока его сила была низкой. Последнее, конечно, было менее предпочтительным, так как чем ниже сила, тем сильнее связь между телом и душой, и захват становился сложнее. Например, захват тела обычного человека был практически невозможен.

— Кроме меня, Жуйян, будь осторожен. — Вэй До терпеливо закончил свою теорию заговора, ожидая реакции Лин Жуйяна.

Лин Жуйян внутренне презирал его. Вся секта бессмертных Тяньган была прогнившей, от верха до низа. «Даже если придётся развеять его прах по ветру!». На его лице, однако, была благодарность:

— Учитель, я никогда не забуду вашу доброту!

Вэй До удовлетворённо кивнул:

— Хорошо, что ты понимаешь мои намерения. С сегодняшнего дня я отведу тебя в одно место для затворничества. Пока твоя сила не вырастет достаточно, лучше не встречаться с другими. Надеюсь, ты не разочаруешь меня.

Лин Жуйян сжал кулак. Если Вэй До будет постоянно следить за ним, как он сможет по-настоящему совершенствоваться? Он уже собирался отказаться, когда Вэй До продолжил:

— Запретная земля Задней горы, это место...

Лин Жуйян загорелся энтузиазмом. Запретная земля Задней горы! Он тут же кивнул:

— Как скажете, учитель!